

Так кто же это был?

У Я с подозрением подняла голову и увидела прекрасный силуэт.

Незаметно для всех Лун Цинъи встала с кровати. Её мягкие чёрные волосы рассыпались по плечам, она босиком подошла и подняла Ду Жоэр. Этот поступок У Я не понимала. Она подумала, что Лун Цинъи, возможно, считает Ду Жоэр слишком шумной и хочет вынести её из комнаты, но вместо этого Лун Цинъи положила её на кровать.

В этот момент плач Ду Жоэр прекратился, на её губах появилась улыбка, и она спокойно заснула.

У Я подумала, что Лун Цинъи действительно добрая. Но если Ду Жоэр теперь на кровати, значит, Лун Цинъи будет спать с ней?!

Эта мысль не понравилась У Я.

Она посмотрела, как Лун Цинъи собирается уходить, и быстро схватила её лёгкую юбку, смотря на неё с молящими глазами.

Лун Цинъи, озадаченная внезапным кокетством У Я, всё же присела и мягко спросила:

— Что случилось?

У Я не ответила, вылезла из-под одеяла и, словно капризный ребёнок, обняла Лун Цинъи. Очевидно, она совсем не хотела, чтобы Лун Цинъи спала с Ду Жоэр.

Однако, если спросить её, почему у неё возникла такая мысль, У Я сама бы не смогла ответить. Она просто сделала это, не задумываясь.

Но то, что У Я не понимала, настоящему дракону Лун Цинъи было ясно. Она присела перед У Я, словно пытаясь понять смысл её действий. Подумав немного, она достала из кармана конфету.

— Ешь, — сказала она, словно это было само собой разумеющимся, развернула фантик и поднесла конфету к губам У Я. У Я была в недоумении, но, видя, что конфета уже у её рта, открыла его и позволила Лун Цинъи накормить себя.

Конфета была большой, и когда У Я ела её, её щёки надувались, что в сочетании с её изысканными чертами лица делало её ещё более очаровательной.

Лун Цинъи смотрела на неё с желанием обнять и приласкать, но, помня, что они, строго

говоря, всё ещё чужие люди, сдержалась. Она перевела взгляд на что-то другое, чтобы отвлечься.

У Я, однако, явно не стеснялась. Видя, что Лун Цинъи не против её действий, она просто обняла её.

— Сестричка, ты мне кого-то напоминаешь, — обнимая Лун Цинъи, У Я почувствовала, что знакомое ощущение стало ещё сильнее. Это окончательно убедило её, что Лун Цинъи — это та самая драконица.

— Ммм? — Лун Цинъи издала звук. Хотя её выражение лица не изменилось, внутри она была в смятении.

Она хотела, чтобы У Я назвала её имя, но боялась, что У Я раскроет её личность. Оба варианта вызывали у неё тревогу.

— Кого-то, кого я знаю недолго, но кто был ко мне добр, как и ты, — продолжила У Я. Если бы она не была демоном, они могли бы стать друзьями или хотя бы просто общаться.

Но между ней и Лун Цинъи, казалось, не было никакой возможности.

— Правда? — Этот ответ был неожиданным для Лун Цинъи, и она почувствовала облегчение. Она поняла, что У Я помнит её, но ради их соглашения не рассказала о себе.

У Я была первым человеком, которому Лун Цинъи поверила, и она думала, что, возможно, она будет последней.

И эта особенность заставляла её хотеть сделать что-то для этой короткой жизни У Я.

Однако, подумав, она не могла найти ничего, кроме улучшения жизни У Я.

Лун Цинъи уже почти продумала следующие сто лет жизни У Я, но сейчас она хотела узнать её мысли:

— У Я, ты пойдёшь со мной прогуляться?

Оглядев спящих вокруг людей, Лун Цинъи поняла, что здесь не место для таких серьёзных разговоров.

У Я кивнула. Сегодняшний день был слишком насыщенным, и она не могла заснуть. Услышав предложение Лун Цинъи прогуляться, она согласилась.

Они тихо вышли, и только когда дверь закрылась, они посмотрели друг на друга, увидев в глазах одинаковые эмоции.

— Это так волнительно, — подумала У Я о матушке-наставнице.

Она всегда строго следила за ними: спать до десяти, не есть ночью. А сейчас У Я делала всё, что было запрещено.

Лун Цинъи лишь кивнула на детскую радость У Я. Она протянула руку и взяла маленькую руку У Я.

Лунный свет уже проникал в коридор, и Лун Цинъи выглядела как картина. У Я шла за ней, но её глаза невольно смотрели на Лун Цинъи.

Она думала: «Если бы меня вела эта рука, я бы пошла даже в ад».

Но вскоре она осознала, что её мысли смешны. Лун Цинъи была так прекрасна, что желающих пойти с ней в ад было бы множество, а она, вероятно, была бы самой маловероятной из них.

Дорога была короткой, и Лун Цинъи специально замедлила шаг для У Я. Они вышли из пекарни и шли по пустынной улице.

Вокруг были разрушенные здания, вызванные сегодняшним беспорядком духа ветра. Они отражали лунный свет, создавая жутковатую атмосферу. Но, подойдя к этим руинам, они увидели другую красоту.

За ними танцевала группа ночных бабочек.

Их крылья переливались разными цветами, создавая яркие пятна в темноте. У Я уже представляла, как Лун Цинъи танцует среди этих бабочек.

Но...

Когда они приблизились, бабочки резко расступились, создавая широкую дорогу.

Они кружили вокруг, но явно не решались подойти ближе.

У Я удивилась. Ночные бабочки обычно добродушны и любят людей, так что такая реакция была странной. Может, они почувствовали, что она демон, и испугались?

Эта мысль вызвала у неё беспокойство, но Лун Цинъи вдруг отпустила её руку.

Она сделала несколько шагов вперёд, и бабочки отлетели ещё дальше. В то же время У Я оказалась окружена бабочками, которые, словно заигрывая, кружили вокруг неё, привлекая её внимание.

А Лун Цинъи оказалась в одиночестве.

Несмотря на то что она теперь Святая дева, она не могла избавиться от врождённой ауры дракона. Любое животное, почувствовав её, избегало её. Это не было проблемой, но Лун Цинъи любила животных, и ей было грустно, что они не отвечали ей взаимностью.

Она смотрела, как У Я окружена этими бабочками. Затем бабочки подняли У Я в воздух, всё выше и выше, и начали двигать её, словно на горке.

Это было настолько необычно, что даже У Я видела такое впервые. Она чувствовала головокружение, вспоминая ощущения от американских горок на Земле.

Но бабочки не собирались останавливаться. Они становились всё быстрее, и вскоре У Я потеряла равновесие и начала падать.

Лун Цинъи, увидев это, подпрыгнула и поймала У Я. Бабочки, словно испугавшись, разлетелись в стороны. В этот момент их яркие цвета исчезли, и появились чёрные узоры.

Оказалось, что это были не ночные бабочки, а существа, называемые душевными бабочками. Они питались душами и появлялись в местах смерти, маскируясь под другие существа, чтобы обмануть жертв.

Через мгновение бабочки вернулись, выстроившись в линию, и атаковали Лун Цинъи.

— Вы действительно хотите смерти! — Лун Цинъи рассердилась и, слегка коснувшись воздуха пальцем, создала большой магический круг.

<http://bllate.org/book/15398/1360511>